

Прошло две недели с тех пор, как Оуян Му был арестован!

Раны Юнь Хуа на запястьях и лодыжках уже зажили, даже самая тяжелая травма правой ладони почти зажила, хотя Юнь Хуа не может еще нормально использовать руку, но теперь нет необходимости оборачивать ее толстой марлей.

Она совершенно свободна в движении.

Но... Она была ограничена этой маленькой больничной палатой.

Еще несколько таких дней, и она обрастет плесенью.

Но самое мучительное то, что за последние две недели, за исключением того, когда она впервые увидела Бао Си Цина, когда она только что проснулась от комы, она никогда больше его не видела!

Каждый раз, когда приходил Чу Вэй, Юнь Хуа долго смотрела позади него... но больше никого не было!

Чу Вэй сказал, что босс был зол.

Конечно, Юнь Хуа знала это.

Но... что она может сделать?

Юнь Хуа потеряла дар речи, Бао Си Цин ни разу не появился перед ней, но установил несколько камер в ее палате.

Как только она нахмурилась или потерла лоб, сразу же вошли врач или медсестра и спросили ее, что происходит, и чувствует ли она себя плохо.

Юнь Хуа действительно не могла больше это терпеть. Если у тебя есть время, чтобы следить за ней, у тебя не будет несколько минут, чтобы прийти и увидеть ее, верно?

Уже прошло две недели, и она действительно не хочет больше оставаться в палате, она выходит! Она хочет выйти!

Но кто-то явно не только ограничил ее свободу, но также получил сильную поддержку ее матери Цзян Хуан Цин. Она не могла покинуть даже эту палату!

Юнь Хуа думала о многом, но независимо от того, что она делала, Бао Си Цин никогда не

появлялся.

Ей было неудобно и больно одеваться, и сразу же пришли доктор и медсестра.

Она притворилась, что у нее плохое настроение, и Чэнь Ши Инь и Цзян Хуан Цин скоро будут в ее палате...

Но он не появляется!

Неужели он так сильно разозлился?

Юнь Хуа прикусила губу и долго медитировала. Казалось, она должна была придумать что-то новое!

Через некоторое время она нашла ручку и бумагу и легла на больничную койку, чтобы писать и рисовать...

Бао Си Цин, который держал в руке папку с файлами, обычно смотрел на экран монитора в течение десятков секунд, а затем снова смотрел вниз на файл.

Но он просто склонил голову, вдруг почувствовал себя нехорошо, Юнь Хуа только сейчас ... он сразу же снова поднял голову.

В это время на экране Юнь Хуа стояла на больничной койке, лицом к камере, держала лист белой бумаги в руке.

[Я ошиблась, прости меня ;(]

Она наклонила голову, уставилась на камеру большими глазами, держа в руке лист бумаги, моргая и лестно улыбаясь.

Губы Бао Си Цина сразу дернулись.

Его рука, держащая ручку, бессознательно сжалась.

Эта девушка хочет снова схитрить!

Этот милый, невинный и жалкий взгляд... трудно устоять!

Но когда он подумал о том, что она сделала, Бао Си Цин заставил себя продолжать быть

жестоким, и он должен преподать ей незабываемый урок!

Юнь Хуа долго стояла, держа в руках лист бумаги, и не двигаясь. Она не могла не надуться, с жалостью глядя на камеру.

Эти невинные большие глаза с жалостью смотрят в камеру.

Любой, кто увидит это, не сможет этого вынести!

Бао Си Цин глубоко вздохнул и попытался контролировать себя, чтобы не смотреть на экран. Он заставил себя успокоиться и продолжить обработку файлов.

Не дай себя одурачить ее жалкой внешностью.

Но... не увидев ее несколько секунд, он сразу же расстроился!

В конце концов он просто бросил документы на стол, потворствуя себе, чтобы сознательно взглянуть на маленького лжеца на экране!

Она настоящая обманщица!

<http://tl.rulate.ru/book/22834/704157>